

Маленький А.

1989 - 3.08.

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА» 3 августа 1989 года 4-я стр.

рок-звезда: траектория взлета

В шкуре быка

Александр Малинин сегодня — это переполненные залы и цветы, экзальтированные поклонницы и престижные гастролы. Благополучие преуспевающей рок-звезды. Но стоит приглядеться, и что-то выпадает из привычного образа «усталой знаменитости», — может быть, какой-то глубинный надрыв. Или нечеловеческое напряжение, полная самоотдача, независимо — выступает он на многотысячном стадионе или в сельском клубе, где-нибудь «в глубинке». Или собственный, иногда раздражающий своей бескомпромиссностью, некононьюктурностью репертуар, состоящий почти исключительно из народных песен, романсов и баллад на стихи классиков.

— Все начиналось лет тринадцать назад в Свердловске. Нет, не с поклонения «Дип Перпл», «Юрайя Хип» и иным «мастодонтам» хард-рока. Как это ни странно, в то время мне по-настоящему была даже неизвестна музыка «Битлз». Сейчас трудно поверить, что мы, тогда шестнадцатилетние, собираясь вместе, пели народные песни, но так было. Увлечение же роком пришло позже, но не как результат повальной моды, а вполне осознанно и всерьез. Сейчас я думаю, что это было моим счастьем — к року я пришел сформировавшимся человеком, с устоявшимися взглядами на музыку и на мир вообще. Это и спасло меня от подражательства, которое стало бичом для начинающих рок-музыкантов. Я знал, чего я хочу, что буду петь и как.

И опять необъяснимая неожиданность, из которых Малинин, похоже, состоит, — эти «что» и «как» были заведомо провальным делом. Сколько на своем не слишком долгом рок-музыкальном веку повидали мы разномастных и достаточно уродливых ВИА, пытавшихся синтезировать музыку народную и современную! С какой только хитрой стороны они ни подступались — все без толку. Эти дюжие парни в псевдонародных косоворотках, разухабисто исполнявшие что-то смутно «нашенское», были так же далеки от рока, как и от музыки народной, хотя запевки эти и выдавались в свое время за молодежный авангард, широко и привольно произрастающий на народной ниве. Но это было вчера. Впрочем, сегодня вряд ли легче — публика уже избалована звучанием мощнейшей аппаратуры и сложнейшими световыми эффектами, сопровождающими эстрадные шоу. Как совместить это с той же «Рябиной кудрявой»?

— Наверное, дело не в аранжировке. Нужно только понять суть народной песни, и тогда она сама ляжет на роковые аккорды, сама не даст сфальшивить. Если «пропускаешь» песню через себя, то уже не нужны никакие ухищрения, нет нужды ломать голову над стилем, манерой исполнения, это приходит само собой, и остается только одно — спеть. Для меня единственной приемлемой формой стал рок. Может быть, потому, что я — современный человек, живу в современном мире, а это — нервы, напряженность, ритм рока. И поэтому пронзительные есенинские стихи, романсы или, скажем, народные песни, которые, видимо, у каждого русского заложены в генах, трансформируются в то, что вы слышите. Понимаю, что не все согласятся с таким далеком от традиционного исполнением народной музыки, но песня-то потому и жила, потому и звучала всегда современно, что оставляла исполнителю место для сотворчества и никогда не была лишь застывшей оболочкой.

...Концерт двухмесячной давности, стадион, многотысячные ревущие толпы. Оттолосила, отпрыгала по сцене какая-то группа, сорвав неимоверный аплодисмент у подростков, преобладавших на трибунах. И вышел Малинин, один, с акустической гитарой наперевес, постоял, опустив голову, вбирая в себя флюиды зала, заряжаясь его напряжением, чувствуя недоброе-

то это уже не искусство. — Не знаю, может быть... Только я иначе не умею. Моя беда? Просто я пою так, как чувствую песню. Конечно, исполнить ее я могу и по-другому, но уверен, что это уже будет подделка. Только так, как чувствуешь, кожей, позвоночником, а уж потом призываетесь на помощь артистические данные. Сплыв всего этого и считаю искусством.

Что ж, последовательность — вещь, достойная уважения. Но зачем столько страсти во время исполнения незатейливой песенки про метро?

Прямого ответа на этот вопрос Малинин не даст. Может быть, чувствует свою неправоту, а может быть, наоборот, слишком уверен, что прав, и упорно это доказывает, несмотря на настойчивые советы доброжелателей.

Считает ли он закономерной свою победу в Юрмале с песней «Шкура быка»? Да, безусловно. Хотя бы потому, что это доказывает правильность выбранного им пути. Похоже, с тех пор (или это началось много раньше?) Малинин шкуру быка, вступающего в схватку с торeadором, так и не снимал. Наряд, дразнящий своей экстравагантностью, и в то же время традиционный. Торчащий гвоздь забивают? Но он вовсе не неудачник, этот непослушный Малинин...

Среди чудес современной музыкальной супертехники репертуар Малинина кажется чуть ли не реликтовым, хотя сам певец выглядит более чем современным — знаменитая косичка, так раздражающая многих, серьга в ухе. Впрочем, уже целых две. Кожаная куртка в заклепках и молниях. Ну и что? Кто сказал, что народные песни и романсы нужно петь обязательно под гармошку и в смазных сапогах? Нужно их спеть, спеть так, чтобы зал дрогнул, чтобы что-то шевельнулось в душе, и неважно, пятнадцать тебе лет или пятьдесят, ходил ты всю жизнь в застиранных джинсах или в строгих костюмах с неброским галстуком. Важно не соврать.

Е. ВАРШАВСКАЯ,
И. ВОЕВОДИН.

Фото Г. ГАЛПЕРИНА.

лательность и чуть ли не насмешку — как же, Есениным захотел удивить. «Металл» давай!

— Мне осталось одна забава — пальцы в рот да веселый свист...

Он не прошептал Есенина и не проорал, а просто спел. Так, что притих подросток с петушиным гребнем на голове слева, и вцепился в стул зритель средних лет справа.

Когда Малинин на сцене — впечатление, что он поднялся на нее в последний раз — на таком пределе он работает. Эта нерасчетливость даже в какой-то степени губит для многих впечатление от его выступлений — пугает буря эмоций там, где мы привыкли слышать лишь знакомую мелодию и утраченные свой смысл слова. Впрочем, дело даже не в стереотипе — просто считается, что артист не должен вкладывать слишком много страсти в исполнение, в трактовку, не нужно «давить» на зрителя — он способен сам прекрасно разобраться во всем, если же все объяснять, а не обозначать,